

Информация для цитирования:

Тиховодова А. В. Организация образовательного процесса в ремесленных классах Вдовьего дома Нижнего Новгорода в начале XX века / А. В. Тиховодова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 494—522. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-494-522.

Tikhovodova, A. V. (2025). Organization of Educational Processes in Craft Classes of the Widow's Home in Nizhny Novgorod in Early 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 494-522. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-494-522. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

LIBRARY.RU

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Организация образовательного процесса в ремесленных классах Вдовьего дома Нижнего Новгорода в начале XX века

Тиховодова Анастасия Владимировна
orcid.org/0000-0003-2762-3999
кандидат философских наук,
заведующий кафедрой философии
и социально-правовых наук
tikhovodova@list.ru

Волжский государственный
университет водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

Organization of Educational Processes in Craft Classes of the Widow's Home in Nizhny Novgorod in Early 20th Century

Anastasia V. Tikhovodova
orcid.org/0000-0003-2762-3999
PhD in Philosophy,
Head of the Department of Philosophy
and Social and Legal Sciences
tikhovodova@list.ru

Volga State University
of Water Transport
(Nizhny Novgorod, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена истории учреждения и работы ремесленных классов, а затем и ремесленного училища при Городском Общественном имени Блиновых и Бугровых Вдовьем доме Нижнего Новгорода в начале XX века. Освещена история строительства здания под ремесленные отделения, показаны источники финансирования, содержание, состав служащих женского рукодельного и мужского сапожного классов. Охарактеризованы учебная программа, по которой занимались ученики, возрастной и сословный состав девочек и мальчиков. Описано, какие материалы и учебно-методические пособия покупались для обучения и какое количество продукции производилось, как происходило обслуживание здания, где располагались ремесленные классы. Указывается, что по окончании обучения выпускницы рукодельного класса могли идти работать в женскую швейную мастерскую, организованную при училище Вдовьего дома. Автор приходит к выводу, что попечители благотворительного заведения при участии органов местного самоуправления стремились оказывать своим призваемым всестороннюю поддержку, находили и развивали таланты. Функционирование ремесленных классов воссоздано на основе отчетов Вдовьего дома о своей деятельности и отчета о строительстве нового двухэтажного дома, предназначенного под ремесленное училище и общежитие.

Ключевые слова:

Вдовий дом; женский рукодельный класс; мужской сапожный класс; ремесленное училище; благотворительность; неприкосновенный капитал; пожертвования.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the history of the establishment and operation of craft classes, and subsequently a vocational school, at the Municipal Public Institution named after the Blinov and Bugrov Widow's Home in Nizhny Novgorod during the early 20th century. It details the history of the construction of the building designated for craft departments, outlines the sources of funding, and examines the composition and roles of staff in the women's needlework and men's shoemaking classes. The study characterizes the curriculum followed by students, as well as the age and social composition of both girls and boys. It describes the materials and educational resources acquired for instruction, the volume of products produced, and the maintenance of the building housing the craft classes. The article notes that upon completion of their studies, graduates from the needlework class had opportunities to work in a women's sewing workshop organized within the Widow's Home. The author concludes that the trustees of this charitable institution, in collaboration with local government bodies, aimed to provide comprehensive support to their wards, identifying and nurturing their talents. The functioning of the craft classes is reconstructed based on reports from the Widow's Home regarding its activities and a report on the construction of a new two-story building intended for the vocational school and dormitory.

Key words:

Widow's Home; women's needlework class; men's shoemaking class; vocational school; charity; endowment; donations.

УДК 364.054.3:37(470.341)“191/192”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-494-522

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Организация образовательного процесса в ремесленных классах Вдовьего дома Нижнего Новгорода в начале XX века

© Тиховодова А. В., 2025

1. Введение = Introduction

Нижегородский Городской общественный имени Бугровых и Блиновых Вдовый дом, открытый 30 октября 1887 года и содержавшийся на пожертвования богатейших людей города, имел универсальный характер. Вдовый дом состоял в ведении Нижегородской городской Думы, административное и хозяйственное заведывание им осуществлял комитет. Комитет состоял из почетных и шести действительных членов; председательствовал же в нем городской голова. Со дня открытия Вдовьего дома и до 16 апреля 1911 года почетным членом комитета являлся Н. А. Бугров, а с 6 июня 1912 года — Н. А. Смирнов. Они выполняли обязанности почетных членов до самой смерти. Затем почетным членом комитета была Варвара Михайловна Бурмистрова (в девичестве носила фамилию Рукавишникова), являвшаяся также почетным попечителем Нижегородского городского приюта имени графини О. В. Кутайсовой и членом правления Общества вспоможения бедным Нижнего Новгорода. Попечители заботились не только о проживании, пропитании и медицинском обслуживании призреваемых Вдовьего дома, но и об их образовании и дальнейшем трудоустройстве. Речь идет в первую очередь о малолетних детях вдов, проживающих в заведении вместе с матерями. К 1913 году население Вдовьего дома уже составляло 194 вдовы с 505 детьми и 12 взрослыми сиротами [Отчет ..., 1913, с. 3].

Самостоятельный женский рукодельный класс был открыт при заведении с 8 марта 1905 года. Перед открытием класса рукоделия во Вдовьем доме был совершен молебен, за что причту было заплачено 2 рубля. Позже для ремесленных классов было построено отдельное здание.

Отдельное здание для женского рукодельного и мужского сапожного ремесленных отделений при Вдовьем доме было построено на пожертвование члена комитета Вдовьего дома Ивана Михайловича Рукавишникова, который был представителем богатейшего и известнейшего нижегород-

ского купеческого рода. Он единолично руководил фирмой, занимавшейся оптовой торговлей железом и производством стали на собственном заводе, являлся гласным Нижегородской городской Думы (1883—1886), почетным мировым судьей, активно занимался благотворительностью. И. М. Рукавишников входил в число действительных членов Нижегородского общества поощрения высшего образования, был почетным членом Совета Нижегородской земледельческой исправительной колонии. Также он завещал на пособие вдовам, живущим во Вдовьем доме, капитал в 32,9 тысячи рублей [Живое наследие ..., 2020, с. 56]. Духовное завещание И. М. Рукавишникова гласит: «Пункт 36. После смерти моей жертвую двадцать пять тысяч рублей на постройку каменного дома для обучения мальчиков и девочек, живущих во Вдовьем доме гг. Блиновых и Бугровых, полезным ремеслам и рукоделиям с приспособлением общежития для тех мальчиков, которым после достижения известного возраста воспрещено проживание во Вдовьем доме. Означенный дом должен быть построен близ Вдовьего дома. Пункт 37: на расходы по обучению ремеслам и рукоделию, а также на общежитие и содержание мальчиков в означенном доме жертвую после моей смерти пятьдесят тысяч рублей, проценты с которых и должны расходоваться на упомянутую цель, а капитал этот должен оставаться неприкосновенным. Постройка дома, заведование оным и употребление на это процентов с завещанного капитала должны находиться в распоряжении Комитета Вдовьего Дома» [Отчет по постройке ..., 1909, с. 1]. На эти деньги и было построено здание для ремесленных классов при Вдовьем доме для детей, окончивших курс в начальном училище при заведении, а также посторонних лиц. В ходе строительства оказалось, что 25 тысяч рублей недостаточно реализации благородного и полезного замысла. Комитет Вдовьего дома был вынужден обратиться к душеприказчице И. М. Рукавишниковой — В. М. Бурмистровой — с просьбой пожертвовать дополнительные средства. Она выделила для постройки здания для ремесленных классов, а также на оборудование общежития еще 10 тысяч рублей. Была образована строительная комиссия в составе В. В. Акифьева, П. Д. Яргомого, Н. А. Смирнова и архитектора Н. М. Вешнякова.

Закладка дома состоялась 14 июня 1907 года, а в октябре 1908 года строительство было завершено. 31 декабря 1907 года дом был освящен и в январе 1908 года в него были переведены из здания Вдовьего дома существующий уже для девочек класс рукоделия и женская мастерская, а также открыта вновь сапожная мастерская для мальчиков. Стоимость двухэтажного каменного дома составила 34 646 рублей 62 копейки. Дом имел жилое подвальное помещение, был покрыт железом, длина здания — 12 саженей (1 сажень — 2,134 м) 2 аршина (1 аршин — 0,71 м), ширина — 9 саженей

и высота до крыши — 4 сажени 2 ½ аршина. В этом же доме с 7 января 1908 года была организована частная сапожная мастерская, в которой обучались мальчики, матери которых проживали во Вдовьем доме. Для мальчиков, достигших 14 лет, при мастерской было открыто общежитие. Для мальчиков был предназначен верхний этаж с помещениями: для сапожного ремесленного класса, сапожной мастерской, там располагались общежитие для мальчиков и квартира учителя. На среднем этаже с особым входом размещались девочки, там находились помещения для класса рукоделия, женской мастерской и квартира учительницы рукоделия. В подвальном этаже находилось отопление дома, кухня для общежития, помещения для прислуги и для хозяйственных потребностей. Остаток пожертвованного капитала и процентов с него в сумме 1362 рубля 98 копеек был потрачен на расходы по оборудованию дома, ремесленных классов и общежития мебелью, инструментами, материалами и пр. Для сапожной мастерской была куплена обувная швейная машина Зингер. О строительстве дома Комитетом был подготовлен подробный отчет с перечнем всех выполненных работ (земляные, каменные, асфальтовые, бетонные, плотничьи, столярные, стекольные, штукатурные, печные, кровельные, малярные, кузнечные, водопроводные, мелкие строительные) и их стоимостью. В стоимость строительства входили также разные вспомогательные расходы и жалованье десятникам. В доме в память о благотворителе был повешен портрет И. М. Рукавишникова, а также иконы. В советское время в здании располагалась трикотажная фабрика имени Клары Цеткин, затем — старая часть расширенного корпуса фирмы «Тон», а сейчас дом занимает Жилищно-коммунальная служба № 11 ЦЖКУ Минобороны России. И, конечно, здание ремесленного училища является важным памятником градостроительства и архитектуры начала XX века.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

История дореволюционной благотворительности в Российской империи стала предметом пристального исследования ученых в постсоветский период. В настоящее время изучаются деятельность благотворительных обществ и заведений в Москве и Санкт-Петербурге, развитие социального призрения в губерниях, взаимодействие органов местного самоуправления и частных благотворителей, формы пожертвований, типы благотворительных заведений [Ульянова, 2005, с. 402; Брэдли, 2012, с. 448]. Деятельности самого первого Вдовьего дома в России, открытого в Санкт-Петербурге 30 августа 1803 года по указу императрицы Марии Федоровны, посвящены работы С. И. Бондиной [Бондина, 2013] и О. А. Ивановой [Иванова, 2016]. Развитию благотворительности в Нижнем Новгороде посвящены работы

Г. Н. Ульяновой [Ульянова, 2020 и др.], Ф. А. Селезнева [Селезнев, 2013], А. В. Седова [Седов, 1994], В. В. Краснова [Краснов, 2019], И. А. Макарова [Макаров, 1999], Т. И. Акимовой [Акимова, 2013], Б. М. Пудалова [Пудалов, 2019] и др. Например, филантропии нижегородских купчих и дворянок посвящены статьи Е. А. Запеваловой [Запевалова, 2017; Запевалова, 2023]. Автор настоящей работы опубликовал статьи, в которых содержится обзор общественных организаций Нижегородской губернии и представлена типология общественных объединений в соответствии с направленностью их деятельности: благотворительные, медицинские, просветительные, профессиональные, естественнонаучные, досуговые, религиозные [Тиховодова, 2022]. Также выполнена характеристика деятельности добровольных обществ, как общероссийских, имеющих отделения в Нижнем Новгороде, так и собственно региональных, в сфере социального обеспечения, здравоохранения и народного образования [Тиховодова, 2021]. В. В. Краснов рассматривает работу городской Нижегородской общественной богадельни имени Н. Ф. Ходалева [Краснов, 2008]. Функционирование Вдовьего дома в Нижнем Новгороде рассматривается историками в связи с активизацией благотворительной деятельности купцов в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков. Делается акцент на эффективном взаимодействии частных благотворителей с органами местного самоуправления [Архипова, 2014; Зрячева, 2007; Костина, 2007]. Также Нижегородский Вдовый дом упоминается в связи с благотворительной деятельностью купеческих семей Бугровых и Блиновых [Монич, 2020, с. 32—39; Седов, 2007, с. 55]. Здание Вдовьего дома характеризуется как один из самых замечательных памятников городской архитектуры XIX века, не потерявший свое культурное и функциональное значение и в настоящее время [Нижний Новгород ..., 2007, с. 40]. Организации и функционированию крупнейшего благотворительного учреждения Нижегородской губернии городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома в конце XIX — начале XX веков также посвящены две статьи автора [Тиховодова, 2023 и др.].

Целью данной работы является рассмотрение образовательной и производственной деятельности ремесленных классов Вдовьего дома в Нижнем Новгороде, их организации и источников финансирования. Автор поставил задачу показать количество и распределение израсходованных на специальное образование средств; охарактеризовать количественный, словесный, возрастной и половой состав обучающихся; осветить результаты обучения и практической деятельности ремесленных классов, а затем училища. Источниками для написания статьи послужили денежные отчеты ремесленных отделений при Нижегородском Вдовьем доме с 1905 по

1914 годы, отчеты о строительстве здания и о деятельности ремесленного училища. Отчеты содержат сведения о личном составе служащих ремесленных классов, о жаловании педагогических работников и обслуживающего персонала. Также на основании отчетов можно представить динамику численности обучающихся, изменение их возрастного и сословного состава. Отчеты позволяют проследить источники финансирования (проценты с пожертвованного капитала, средства от Городской Управы, пособие от Министерства народного просвещения, частные пожертвования, прибыль от продажи изделий и выполнения заказов) и статьи расходов на функционирование ремесленных классов Вдовьего дома (отопление, освещение, страхование и охрана здания, текущий ремонт помещений, приобретение учебных пособий, канцелярских принадлежностей, мебели для общежития, материалов для обучения шитью и сапожному ремеслу). В отчетах представлена программа учебного курса женского рукодельного и мужского сапожного ремесленных отделений, рассчитанная на три года (теоретический и практический курс). Показана деятельность учебных сапожной и рукодельной мастерских, представлено количество произведенной в обоих отделениях продукции. Анализ данных исторических источников позволил подробно проанализировать особенности образовательной и производственной деятельности ремесленных отделений Вдовьего дома в Нижнем Новгороде в начале XX века.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образовательная и производственная деятельность женского рукодельного класса

До 1908 года рукодельный класс и мастерская помещались в главном здании Вдовьего дома, а с 1908 года были переведены в новый каменный двухэтажный дом, специально построенный под ремесленное училище. 4 февраля 1912 года состоялось заседание Нижегородского городского училищного совета, на котором были утверждены заведующие ремесленными отделениями и штат преподавателей, программы и часы занятий в отделениях, а также смета расходов по содержанию отделений. В. М. Бурмистрова стала попечителем этих ремесленных классов. Оба отделения имели свой состав служащих. Заведующей женским рукодельным отделением и преподавательницей рукоделия являлась Павла Андреевна Гусева, исполняющим обязанности заведующего мужским сапожным отделением и учителем-мастером был Петр Павлович Волков. Остальные предметы вели одни и те же преподаватели в обоих отделениях: преподавательница русского языка и арифметики Юлия Николаевна Тархова, законоучитель — священник о. В. В. Серебровский [Отчет ..., 1913, с. 74]. Для

наблюдения над рукодельными дамскими работами Городской Думой был избран особый дамский Комитет, в который вошли Анна Александровна Акифьева, Александра Васильевна Яргомская, Анна Никифоровна Зайцева и Александра Сергеевна Меморская.

Была разработана программа обучения: она включала общеобразовательные предметы и этапы приобретения ремесленных навыков по рукоделию и сапожному делу. Программа была утверждена Училищным Советом. Обучающимся преподавали Закон Божий, русский язык и арифметику. Цель введения этих предметов в курс ремесленных отделений — «возобновление в памяти учащихся тех сведений, которые приобретены ими по этим предметам обучения в начальных народных училищах» [Там же, с. 75]. Следовательно, программой начального училища исчерпывался и курс ремесленного отделения. Преподавание Закона Божия (1 час в неделю), русского языка (2 часа в неделю) и арифметики (2 часа в неделю) проходило без домашних заданий. Занятия организовывались в форме беседы с учениками, разбора и объяснения прочитанного или написанного на уроках. На уроках по Закону Божьему повторяли главные молитвы и объясняли их, читали рассказы о событиях из Священной истории Ветхого и Нового Завета, кратко объясняли богослужение. На уроках по русскому языку ученики читали и пересказывали прочитанное, также писали диктанты и списывали тексты из книг. По арифметике учились устному счету до 100, дети должны были знать и применять четыре правила с простыми числами, уметь устно решать несложные задачи со скобками. Девочкам объясняли меры: аршин, метр и сантиметр. Они учились применять их в кройке платья.

Программа по рукоделию, более подробная, была рассчитана на три года. Программа *первого года обучения* включала в себя:

- объяснение приемов, предшествующих снятию мерки для шитья разнообразных дамских нарядов;
- порядок снятия мерки;
- составление чертежей по имеющимся данным замеров: спинки, заднего бочка, передка, вытачки, переднего бочка, рукава, воротника и юбки;
- объяснение покроев детских костюмов: платья «бебе», матросского костюма, капотика и перелинки, лифа для подростков, лифа для взрослых, реформа и передничков;
- шитье отдельных частей: сборки ручные, сборки на машине, строчка ручная и на машине, буфы, вафли, мерешки, елочки и узелки, платки и кушаки, воланы со складочками и с круглым рубцом;
- составление чертежей и последующая кройка белья для детей: распашонки, рубашки с застежками на плечах, с застежками спереди, с выре-

зами, ночной рубашки, панталонов разных видов, кофты, рубашек и кальсон, русской рубашки для мальчиков;

— шитье белья: строчка, сборки, складки, выметывание петель, пришивка кружев, исполнение различных швов;

— чертеж детского рукава разных видов.

Программа **второго года обучения** включала в себя знакомство со следующими темами:

— лифы для взрослых: с прямым бортом (на низкий корсет), с тремя бочками, с увеличенной вытачкой, с одной вытачкой, бальный покрой ворота (жан-филипп ворт — модельер), венской блузки;

— применение чертежа лифа к другим покроям: фигаро, принцесс (это облегчающее женское платье или другой предмет одежды, сшитый из длинных деталей без горизонтального шва или деления на талии), капота, тужурки, блузы, корсета и балеро;

— чертеж рукава для взрослых: простого, изящного, с буфой и английского;

— чертеж воротников: стоячего, отложного и стояче-отложного;

— чертеж юбки: дюблюр (вязаное хлопчатобумажное кружево с фестонами, ручная работа), из составных частей от 3—7, с треном, с воланами, из складок, с буфами, с кокеткой и укороченной талией;

— чертеж фартука: простого, с отделкой;

— приемы для кройки материи и примерки костюма по изготовленным чертежам: выкройка подкладки, выкройка материи, наметывание, сметывание, примерка и приметка;

— порядок шитья юбки: различные виды стачивания различных частей юбки, различные приемы разглаживания сообразно материи, заделывание прорешек, подравнивание, пришивка кушака, заделывание подола, пришивка волана, шитье пристяжного треня (тянущийся в форме широкого хвоста задний конец женского платья), гарнировка (украшение, отделка) юбки;

— порядок шитья лифа: стачивание, заделывание швов, разглаживание швов, нашивание подкосточек, заделывание борта, выметывание петель, шнуровка, кушак, подравнивание лифа, заделывание низа, пришивка воротника и рукавов, гарнировка лифов нарядных и бальных;

— порядок шитья рукава: стачивание, заделывание швов, разглаживание, заделывание низа, гарнировка рукава;

— шитье корсета: стачивание отдельных частей, настрачивание шнурков и подкосточек, скрепка костей, вшивание бланжеток (застежка из двух стальных пластин у корсета), шнуровка и гарнировка корсета;

— составление чертежей и последующая кройка белья для взрослых: женских рубашек — длинных простых и с отделками, ночных, панталон,

кофты, юбки, ночного чепчика, пеньюара, мужской рубашки (ночной и дневной), кальсон;

— шитье постельного белья: чехла под одеяло, наволочки, накидки на подушки — простой и с отделкой;

— шитье белья: вшивание прошивок и уголков, пришивание кокетки, пришивание манжет, воротников и рукавов;

— исполнение практических работ — белья и платья по заданной мерке.

Программа *третьего года обучения* включала:

— составление чертежей и последующую кройку дамских жакетов: основного с вытачкой, с пластроном (вставкой на груди с застежкой) и разрезной спиной, венского жакета, сюртука, модного сака (пальто);

— чертеж костюма для мальчика (куртка, штаны короткие и с напуском, воротники к костюму);

— примерку и шитье жакета и костюма для мальчиков;

— чертеж пальто детского и дамского;

— объяснение покроев ротонд (верхняя теплая женская одежда без рукавов в виде длинной накидки) и перелинок (короткая, обычно не доходящая до пояса, круглая женская накидка);

— составление выкройки по данным журналам: блуз, матенэ (женская утренняя домашняя одежда в виде широкой и длинной кофты из легкой ткани), юбок, капотов, реформа, кимоно, детских и дамских верхних платьев;

— шитье верхнего дамского платья: распознавание ворса материи, дегазировку (обработка ткани водой или паром для предотвращения дальнейшей усадки готового изделия), вытюжку, шитье вещей на пуху, вате и на меху;

— практические работы при мастерской: примерку, самостоятельное шитье разнообразных дамских нарядов [Отчет ..., 1913, с. 75—78].

Таким образом, девочек обучали всем этапам шитья одежды: от снятия мерок и составления чертежей до шитья отдельных частей и изделия в целом. Программа предполагала усложнение ремесленных навыков. В первый год обучения девочки учились шить детскую одежду; на второй год — лифы, юбки, фартуки, корсеты, рубашки для женщин и рубашки, нижнее белье для мужчин; на третьем году обучения переходили к пошиву верхней одежды для детей и взрослых. Помимо одежды, шили также постельное белье.

Занятия продолжались в течение всего года, кроме праздничных и табельных дней. Также был перерыв на летние и зимние каникулы (пасхальные — 2 недели, летние с 1 июня по 16 августа и зимние Рождественские с 23 декабря по 7 января). Занятия начинались в 8 часов 30 минут утра и продолжались до 18 часов вечера у старших учеников и до 16 часов

у младших учеников, с полуторачасовым перерывом на обед. Продолжительность уроков в день для детей младшего возраста составляла 6 часов, для детей старшего возраста — 8 часов в день. Таким образом, учебный график был очень насыщенный, а нагрузка на учеников — значительной.

С самого начала открытия рукодельного класса 8 марта 1905 года к обучению приступили 24 девочки. Всего же со дня открытия класса рукоделия при школе Вдовьего дома к 1 января 1906 года поступило 34 ученицы, а выбыло 14 [Отчет ..., 1906, с. 8]. С 8 марта по 20 мая 1905 года были проведены только подготовительные занятия с ученицами. Они познакомились с различными способами шитья руками и на швейной машине, а также с теоретическими приемами кройки различной дамской и детской одежды, белья. С 1 сентября 1905 года ученицы приступили к изготовлению одежды. За 1905 год были пошиты 13 детских различных костюмов, 4 дамских платья разного фасона, 7 кофточек, 4 корсажа, 24 вещи детского белья разного рода, 10 вещей дамского белья, 10 вещей постельного белья. Эти вещи были не только сшиты, но и скроены самими ученицами. Кроме

Таблица 1

Сословный и возрастной состав учащихся в классе рукоделия

Дата	11 лет	12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	19 лет	Крестьяне	Мещане	Личн. почет. гражд.	Всего	Выбыло
1 сентября 1906	1	2	4	3					5	4	1	10	8
1 января 1907	1	9	7	3	8	4			18	11	3	32	13
1 сентября 1907		8	7	2	5				10	6	3	19	
1 января 1908		10	9	5	1				12	11	2	25	10
1 сентября 1908	3	14	1	2	3			2	9	15	1	25	
1 января 1909	3	19	8	4	4			2	14	24	2	40	
1 января 1910	4	21	10	10	1	3		1	25	24	1	50	14
1 сентября 1910	1	3	5		2	3	1		6	8	1	15	3
1 января 1911	2	18	14	7	2	4	1		24	22	2	48	15
1 сентября 1911	3	10	5	4	5				13	14		27	
1 января 1912	3	24	15	6	2	1	3		29	24	1	54	10
1 сентября 1912	3	24	14	2	1				25	19		44	7
1 января 1913		26	18	7	5				33	23		56	
1 января 1914		22	23	9	2		1		32	24	1	57	19
1 сентября 1914		17	20	1					19	19		38	
1 января 1915		24	27	7		2			32	28		60	4

того, они учились вышивать гладью на швейной машине. Все работы сначала хранились в классе и при необходимости могли быть продемонстрированы попечителям.

С января по сентябрь каждого года проходило отчисление учениц: они либо сдавали экзамен по рукоделию и получали звание мастериц, либо становились подмастерьями, либо покидали класс совсем. В сентябре вновь организовывалось зачисление. Итак, на 1 января 1906 года рукодельный класс насчитывал 20 девочек, которые распределялись по возрасту и по сословию. Возраст варьировался от 11 до 16 лет: 11 лет — 1 ученица, 12 лет — две ученицы, 13 лет — 4 ученицы, 14 лет — 6 учениц, 15 лет — 5 учениц, 16 лет — 2 ученицы. Большинство обучающихся девочек были крестьянками (11 человек), а также 6 мещанок, 1 личная дворянка, 1 из запасных унтер-офицеров, 1 из личных почетных граждан [Отчет ..., 1907, с. 7]. В течение 1906 года из класса выбыло две ученицы, происходившие из крестьян, и окончили курс на звание мастериц и помощников мастериц 8 учениц (3 крестьянки, 3 мещанки, 1 из личных дворян, 1 из запасных унтер-офицеров). С января по сентябрь 1910 года из класса рукоделия выбыло 14 учениц, из которых окончили курс на звание мастериц 7 человек. С января по сентябрь 1914 года выбыло 19 учениц, из которых окончили курс на звание мастериц 9 человек, на звание подмастериц — 6 человек, а 4 человека курс не окончили [Отчет ..., 1916, с. 41]. Таким образом, ежегодно число учениц увеличивалось, и в 1915 году оно достигло 60 человек.

На содержание ремесленных отделений поступали деньги от Городской управы и от Министерства народного просвещения. Казенное пособие на содержание ремесленных классов, преобразованных в ремесленные отделения при Вдовьем доме, от Министерства народного просвещения было назначено в конце 1912 года: для женского рукодельного — 630 рублей, для мужского сапожного — 660 рублей. Таким образом, на покрытие расходов шли пособия от города и от казны, а также проценты с благотворительного капитала. Поэтому денежный отчет по содержанию ремесленных отделений Вдовьего дома содержит следующие сведения: приход средств от Нижегородской городской управы (например, 1912 год — 805 рублей, 1914 год — 805 рублей), Министерства народного просвещения (например, 1912 год — 1290 рублей, 1914 год — 1290 рублей), полученные проценты с капитала (1914 год — 2450 рублей), а также средства от продажи ученических работ женского ремесленного класса (1912 год — 90 рублей, 1914 год — 120 рублей). Вырученные деньги от продажи изделий женского ремесленного отделения расходовались на нужды призываемых. Содержание ремесленных классов включало в себя жалование заведующим и преподавателям, а также обслуживание дома. Капитал на содержание ре-

ремесленных классов хранился в процентных бумагах и наличными деньгами [Отчет ..., 1910, с. 55; Отчет ..., 1911, с. 62].

Таблица 2

Приход средств

Год	Остаток (наличными деньгами)	Проценты с капитала Рукавишников	Касса Городской управы	Прочие поступления	Всего
1909	422.19	700.00	969.50	425.59	2537.28
1910	2370.23	2614.40	530.00	10130.48	10545.11
1911	2118.99	2574.50	530.00	11000.00	16303.49
1914	2304.81	2450.00	805.00	12710.00	18269.81

Таблица 3

Расход средств

Год	Ремонт	Оборудование	Содержание служащих	Освещение	Отопление	Пособия	Разные рас- ходы	Всего
1909	603.27	166.38	969.50	60.90	310	29.08	179,78	2537.28
1910		612.29	1618	86.75	975	75.11	124.60	3491.75
1914	3.08	876.43	2306.80	119.55	712.50		111.94	4298.33

Таким образом, деньги шли, помимо содержания личного состава служащих, на дрова и их транспортировку, на керосин. За сосновые дрова и их доставку в 1909 году было заплачено 310 рублей, за березовые дрова и их доставку с городского склада в 1914 году — 712 рублей 50 копеек [Отчет ..., 1916, с. 52—53]. Для освещения дома покупались ламповые стекла, фитили и керосин (1909 год — 60 рублей 90 копеек, в 1914 году — 119 рублей 55 копеек). В разных расходах числились средства, переданные Государственному банку за хранение ценных бумаг (в 1909 году — 365 рублей 59 копеек) [Отчет ..., 1910, с. 46]. В 1909 году на дополнительное пособие служащим ремесленных классов к Рождеству Христову было выделено 56 рублей 50 копеек. Заведующая женским ремесленным отделением и преподавательница рукоделия П. А. Гусева получала в 1909 году 457 рублей, в 1914 году — 549 рублей 60 копеек, подмастерья рукодельного отделения Е. В. Рогозильников — 120 рублей, заведующий мужским ремесленным отделением и преподаватель сапожного мастерства П. П. Волков в 1909 году — 360 рублей, в 1914 году — 499 рублей 80 копеек, учительница

общеобразовательных предметов Ю. Н. Тархова в 1914 году — 499 рублей 80 копеек, законоучитель священник о. В. В. Серебровский в 1914 году — 99 рублей 60 копеек, за надзор за домом Н. Е. Глазков в 1909 году — 60 рублей, в 1914 году — 60 рублей, два сторожа в 1909 году — 336 рублей, в 1914 году — 360 рублей, кухарка при общежитии в 1914 году — 72 рубля, а награда к праздникам Святой Пасхи и Рождеству Христову в 1914 году составила 46 рублей. Для преподавания уроков по шляпочному делу была приглашена мастерица Никитина, которой заплатили за 48 уроков в 1914 году 40 рублей 80 копеек.

Для проведения занятий и обслуживания дома покупалось все необходимое. Для изготовления обуви в 1909 году для мужского отделения была приобретена сапожная швейная колонная машина за 60 рублей. Также для рукодельного класса закупался мануфактурный товар, бумага для выкроек, тетради, чернила, галантерейные товары, нитки и крючки, а также мебель, например, в 1914 году было куплено 18 табуретов на общую сумму 189 рублей 57 копеек. В 1909 году для сапожного класса были приобретены варь, щетина, воск, дратва на сумму 6 рублей 6 копеек, а для женского рукодельного класса — ситец, ткань, беж, коленкор, желтая бумага, чернила, галантерейные товары на сумму 13 рублей 02 копейки. Также в 1909 году была приобретена чайная посуда, чай, сахар, белый хлеб, известь, висающие замки, метла, мочальные щетки и пр. на сумму 95 рублей 19 копеек.

Остаток средств на 1 января 1911 года в кассе Городской управы составлял 62 100 в процентных бумагах и 2118 рублей 99 копеек наличными деньгами. В 1911 году был произведен ремонт ремесленных классов: заасфальтированы тротуары около дома ремесленных классов, исправлены оконные рамы и двери в доме, устроен ватерклозет в подвальном этаже здания, перестелены полы, закуплен лесной материал на сумму 340 рублей 27 копеек [Отчет ..., 1912, с. 47]. В 1911 году на содержание ремесленных классов было израсходовано 2930 рублей [Отчет ..., 1912, с. 69], в 1912 году — 3808 рублей 80 копеек [Отчет ..., 1913, с. 75].

В 1913 году с капитала И. М. Рукавишниковна на расходы по обучению ремеслам и рукоделию, а также на общежитие мальчиков сапожного отделения поступило 1000 рублей наличными деньгами за тиражные облигации, 2495 рублей получено процентов с капитала, 1000 рублей — процентными бумагами. На содержание ремесленных отделений 805 рублей наличными деньгами было ассигновано Городской управой, 1290 рублей — Министерством народного просвещения, 123 рубля получены от продажи ученических работ женского рукодельного класса. Всего же на содержание ремесленных классов пошло 4328 рублей 30 копеек [Отчет ..., 1914, с. 64—65]. В 1913 году в смете были заложены следующие расходы:

на мужское сапожное отделение — 1600 рублей, на женское рукодельное отделение — 1700 рублей [Отчет ..., 1913, с. 82—83].

Таблица 4

Жалование служащим и обслуживание дома (рубли) (смета)

	Женское рукодельное отделение	Мужское сапожное отделение
Заведующий отделением	150	100
Преподавательница рукоделия Учитель-мастер	400	400
Преподавательница русского языка и арифметики (4 урока в неделю в женском отделении и 2 урока в мужском)	300	200
Законоучителю (1 урок в неделю)	50	50
Учебные пособия Материалы	50	100
Сторож	170	170
Отопление	250	250
Освещение, очистка, страхование и прочие расходы по дому	250	250
Текущий ремонт	80	80

Для ремесленных классов ежегодно покупались материалы и учебные пособия. Так, в 1905 году для класса рукоделия были куплены учебно-воспитательные пособия (14 рублей 33 копейки), специальные тюлевые занавески, разные ткани и тюль (44 рубля 15 копеек) [Отчет ..., 1906, с. 39]. Также в отчетах представлены подробный перечень выполненных ученицами изделий, стоимость купленных для работы материалов, наименование работ и оценка стоимости изготовленных вещей, а также стоимость проданных готовых вещей. Так, в 1906 году в классе рукоделия было выполнено следующее количество заказов: 5 дамских платьев, 11 дамских кофточек, 1 дамский лифчик, 4 сорочки, 4 дамских лифа, 4 детских платья, 4 детских фартука, 1 дамский капот, 1 детский корсет, 1 дамский матене, 2 детские кофточки, 2 дамские ночные кофты, 1 дамская нижняя юбка, 1 дамские панталоны, 18 детских рубашек, 11 детских панталон, 2 мужские рубашки, 3 мужских кальсон, 2 накидки на подушки, 7 наволочек на подушки, 2 салфетки столовые, 1 чепчик, 2 женские ночные рубашки. Всего на закупку материала и ниток было истрачено 56 рублей 35 копеек. Общая стоимость вещей составила 56 рублей 38 копеек. Часть вещей была продана в течение года. Всего прибыль от проданных вещей за 1906 год составила 37 рублей 38 копеек [Отчет, 1908, с. 41].

Для преподавания общеобразовательных предметов покупались учебно-методические пособия. В 1907 году для класса рукоделия было приобретено 100 штук тетрадей, 4 книги Альчевской и 4 книги Некрасова с переплетом, 1 книга «Смирновский диктант» [Смирновский, 1881—1890, с. 154], перья, ручки, географическая карта — всего на сумму 18 рублей 09 копеек [Отчет ..., 1907, с. 9—12]. В 1908 году было закуплено для рукодельного класса 232 аршина тканей на сумму 55 рублей 82 копейки. Сшито 80 различных предметов одежды, из них продано 39 вещей на сумму 25 рублей 76 копеек, осталась непроданной 41 вещь на сумму 53 рубля 84 копейки. Из кассы Нижегородской городской управы по смете на рукодельный класс поступило 26 рублей, на 1 января 1908 года от продажи ученических работ оставалось 06 рублей 06 копеек, итого денежных средств на нужды учениц пришлось 57 рублей 82 копейки. На тетради, ручки, перья и книги для класса рукоделия в 1908 году потрачено 08 рублей 46 копеек.

В 1914 году всего на пошив одежды было куплено $414 \frac{3}{4}$ аршин тканей на сумму 135 рублей 82 копейки, сшито 137 предметов одежды, стоимость проданных вещей составила 120 рублей 87 копеек [Отчет, 1916, с. 44]. В 1914 году было сшито из ситца 11 платьев, 15 кофточек, 1 капот, 3 сорочки; из полотна — 2 кофточки; из нансуни — 2 сорочки; из гаруси — 2 юбки; из фуляра — 6 платьев, 4 кофточки; из коленкора — 3 сорочки, 2 лифчика; из сатина — 3 капота, 4 кофточки; из ткани — 5 платьев, 6 кофточек; из шерсти — 4 платья, 6 юбок, 2 кофточки; из ватины — 6 шляп, 1 капор; из шелка — 4 шляпы; из пике — 2 кофточки; из бумазеи — 2 матене, 1 кофточка, 1 платье [Отчет ..., 1916, с. 43—44]. Таким образом, вещи шились из шерсти, ситца, коленкора, кути, сарпинки, батиста, бумазеи, прикладных тканей, муара, кружева, корсетной материи. Значительная часть вещей продавалась по цене немного выше себестоимости, видимо, с целью материальной поддержки ремесленных классов. Таким образом, рукодельный класс своей работой покрывал часть расходов на закупку тканей и ниток, жалование заведующей и преподавателям, а также транспорт.

Класс рукоделия обеспечивался всем необходимым оборудованием. Например, всего для класса рукоделия в 1906 году закупили 2 утюга, 1 макенен, 10 чернильниц, 25 линейек, 24 сантиметра, 5 штук ножниц, 1 большие ножницы, 1 малые ножницы, 12 резцов, 1 перочинный нож, 25 краше-ных табуреток, ножную швейную машину «Имврудь» и швейную машину с качающимся челноком «Вейбретинг Шетль», 5 рукодельных столов, 1 классную доску, 1 шкаф для принадлежностей, 2 гладильные доски, 1 учительский стол на сумму 208 рублей 59 копеек [Отчет ..., 1907, с. 78]. Материалов для шитья (различных тканей, чернил, бумаги для выкройки) было куплено на 35 рублей 62 копейки. Были выделены средства для обо-

рудования класса рукоделия и женской мастерской мебелью (47 рублей 45 копеек). В течение 1908 года на покупку материалов, необходимых для практических работ, было потрачено 52 рубля 82 копейки, итого на 1 января 1909 года оставалось 5 рублей [Отчет ..., 1909, с. 15]. В 1912 году от продажи ученических работ женского ремесленного отделения было получено 90 рублей [Отчет ..., 1913, с. 72]. В 1910 году учебных материалов для класса рукоделия было куплено на сумму 65 рублей 66 копеек (канцтовары, ситец, коленкор, трико, муслин, шерсть, бумага) [Отчет ..., 1911, с. 69]. В том числе был куплен модный журнал, то есть девочек знакомили с модными тенденциями. В 1914 году от Городской управы на покупку материалов для практических работ было получено 135 рублей 82 копейки, а выручено от продажи ученических работ 120 рублей (всего 255 рублей 82 копейки). Все средства из Городской управы были израсходованы по назначению, а 120 рублей было сдано в кассу Вдовьего Дома на содержание ремесленных отделений [Отчет ..., 1916, с. 44].

В 1906 году был проведен первый экзамен по рукоделию, а для учениц, окончивших ремесленный класс, была открыта ремесленная мастерская дамских нарядов. Она предоставляла бывшим ученицам возможность совершенствовать навыки и зарабатывать средства к существованию. В ней мастерицы и подмастерицы работали под руководством заведующей мастерской Павлы Андреевны Гусевой, исполняли заказы на дамские наряды. Работницы мастерской получали заработную плату. В 1912 году в мастерской работало 10 человек, остальные либо вышли замуж, либо устроились в частные мастерские и дома. По деятельности швейной мастерской составлялся отдельный отчет.

В 1909 году заведующей ремесленного рукодельного класса П. А. Гусевой было выдано 26 рублей для угощения беднейших учениц класса утренним чаем [Отчет ..., 1910, с. 13]. В 1911 году с этой же целью было выделено 50 рублей [Отчет ..., 1912, с. 11, 15], в 1912 году — 55 рублей [Отчет ..., 1913, с. 15], в 1913 году — 55 рублей [Отчет ..., 1914, с. 11—12], в 1914 году — 45 рублей [Отчет ..., 1916, с. 15]. В 1913 году на покупку белого хлеба к чаю ученицам рукодельного класса было пожертвовано 100 рублей В. М. Бурмистровой, из пожертвованных ранее оставалось 80 рублей в запасе. В 1914 году В. М. Бурмистрова на эти же цели пожертвовала 125 рублей. Белом хлебом во время утреннего чая стали кормить не только учениц рукодельного класса, но и работниц швейной мастерской. В 1909 году стали выделяться деньги не только на класс рукоделия, но и на ремесленный класс по сапожному делу. Так, в 1909 году из кассы Комитета Вдовьего дома на содержание ремесленных классов было израсходовано 60 рублей [Отчет ..., 1910, с. 57]. В 1910 году ученикам сапожного класса тоже выделялся допол-

нительно белый хлеб, чай и сахар, на эти цели на счет Боброва находилась сумма в размере 241 рубль 79 копеек [Отчет ..., 1911, с. 11], в 1911 году — 152 рубля 50 копеек [Отчет ..., 1912, с. 17]. С 1913 года ремесленный класс был преобразован в ремесленное отделение.

5 марта 1915 года, в день десятилетия открытия женского ремесленного класса, в присутствии преподавателей и учащихся был отслужен благодарственный молебен. С 1905 по 1912 годы в рукодельном классе окончили курс и держали экзамен 55 учениц, из которых удостоились звания мастериц 44 человека и звания подмастериц — 11 человек [Отчет ..., 1913, с. 48]. Для проведения экзамена от Нижегородской ремесленной управы была командирована женщина-эксперт. Со времени первого экзамена к 1915 году звание мастериц получили 68 учениц и подмастериц — 19 учениц [Отчет ..., 1916, с. 40].

Попечители отслеживали дальнейшую судьбу своих призреваемых. Так, в 1914 году было выяснено, что из 87 человек, окончивших ремесленный класс, 19 человек вышли замуж и работали для своих семей, 18 человек трудились в домах поденно и зарабатывали до 1 рубля в день. 15 человек находились в магазинах и зарабатывали от 10 до 20 рублей в месяц, 20 человек — в мастерской при ремесленном отделении Вдовьего дома и зарабатывали до 20 рублей в месяц на мастерицу (кроме каникулярного времени). Доход мастериц зависел от способности и прилежания работающих, но большинство из них жили именно этим трудом и помогали своим семьям. В 1914 году было уплачено дополнительное жалование двум рукодельницам за июнь и июль в размере 90 рублей [Отчет ..., 1915, с. 31]. Таким образом, наличие ремесленных отделений давало детям в будущем возможность обеспечивать себя и свои семьи.

3.2. Образовательная и производственная деятельность мужского сапожного класса

Программа учебного курса в ремесленном отделении по сапожному мастерству также включала в себя общеобразовательные предметы (Закон Божий, русский язык и арифметика — по 1 часу в неделю) и краткие сведения по технологии кожи. Например, на уроках по арифметике мальчикам давали понятия о простых дробях и простейших арифметических действиях с ними.

Сведения по технологии кожи включали в себя: общее понятие о коже, строение кожи, промышленное деление по качествам частей кожи, качества выделанной кожи, различие выделанных кож по внешнему виду, способность кожи впитывать жир и воду, внутреннее строение выделанной кожи, пороки кожи, признаки продубки (пропитать кожу дубом, отваром дубового корья) и не продубки кожи, гнилость кожи, признаки и недостат-

ки конины, порядок определения качества кожи (раскройка яловых кож на сапожный товар), шагренъ (мягкая шероховатая кожа с характерным рисунком) из ялового (бычьего или коровьего) и коневого лоскута, гамбургский товар (сорт кожи, выделанной из крестца (хаза) лошадиной шкуры краснотубным способом).

Программа практических работ первого и второго года обучения содержала большое количество профессионализмов и предполагала следующее: «Спускание конца на руке в известное число ниток, делание присучек (подготовка вкручивания щетинок), наваривание конца, вкручивание щетинки, тачка без прошвы, обглаживание шва, строчка проваренным концом, строчка цветным концом провощенным, строчка цветным концом для рантовой работы. Прилаживание и пришивание заплат снутри и снаружи. Вбивание гвоздей. Окраска и подбивание набойки и подметки. Проглаживание подошвы. Снятие мездры с подошвы. Шерфование задника (это процесс истончения и срезания слоя кожи при изготовлении обуви). Срезывание гвоздей внутри обуви. Шерфование тонкой кожи. Вшивание стельки у затянутой обуви. Машинный шов (строчка на лоскутах). Вырезывание подклейки и вставление ушков к сапогу. Подклеивание. Наводка линий для строчки подклейки. Строчка подклеек к сапогу. Строчка задников. Наводка линий для задников. Накладывание и обрезка стельки на колодку. Разные виды задников. Вставление задников. Затяжка обуви. Геленок лубочный, кожаный и стальной. Простилка. Накладывание и обрезание подошвы. Наведение линий для вбивания гвоздей. Кранец к каблуку и подошве. Набойка. Уставление уреза: ножом, стеклом, шкуркой, холодным урезником после окраски. Полировка обуви горячим способом» [Отчет ..., 1913, с. 80].

На третьем году обучения мальчики начинали снимать мерки и подбирать колодки, прикреплять пуговицы, вставлять крючки и блочки. Ученики изготавливали штиблеты на шнурках, резине и пуговицах, домашние мужские туфли, детские башмаки с ушками, дамские ботинки на шнурках, на резине, на пуговицах, дамские туфли, штиблеты с носочком, разные виды носочков, внутренний носочек, ботинки с носочком, передней союзкой, штиблеты с круглой союзкой с задним ремнем, полуботинки на шнурках, с клапаном, туфли мужские американской системы, приросенные сапоги с икрами, туфли выворотные, рантовая обувь (с глухим рантом, с открытым рантом и с открытым цветным рантом). Рант в сапогах — подошва с ременной каймой, для большей прочности.

Сапожная мастерская была открыта с 7 января 1909 года в составе 11 мальчиков из числа детей женщин, живущих во Вдовьем доме. Первое время обучались подготовительным приемам с инструментами для изготовления обуви, затем производилась починка старой обуви и обшивка

валяных сапог. По истечении первых трех месяцев, кроме починки и заплат, мальчики практиковались на «обсоюзовании обуви», подметках, набойках и других мелких работах. Сапожному мастеру было предложено принимать всякую доступную для первого года обучения сапожную работу, которая производилась бесплатно, вносили только стоимость материалов, использованных для починки. Заказчикам работы было предложено приносить свой материал, из которого работа производилась бесплатно. Обязательным условием для приема заказов было не принимать работы на оговоренный срок, а выполнять ее в учебные часы и тщательно, с учетом того, что работа выполнялась учениками первого года. Строго запрещено было ученикам принимать работу без ведома учителя и тем более за плату, даже самую незначительную. В течение года силами мастерской выполнялись различные виды работ по починке кожаной и валяной обуви: заплаты, подшивка, союзка, набойки, подметки и пр. Таким образом, 200 заказов было выполнено бесплатно из принесенного материала. 180 заказов было выполнено из материалов, купленных мастерской (помимо ремонта, были изготовлены 3 пары головок и 1 пара новых штиблет). На оборотные средства мастерской для работы было куплено разных материалов в течение 1909 года на сумму 95 рублей 29 копеек [Отчет ..., 1910, с. 42]. С заказчиков получено 87 рублей, а остальные 8 рублей 29 копеек были израсходованы на всякие мелочи: варь, щетину и порчу материалов при обучении мальчиков. К концу 1909 года в мастерской обучался 21 мальчик, 19 из них были из семейств, живущих во Вдовьем доме, и 2 из семейств, выбывших из него. Ученики из числа детей вдов, находившихся во Вдовьем доме, в возрасте старше 14 лет, не имевшие права проживать в заведении с семьями своих матерей, спали в общежитии, где у них была кровать, стол и одежда. Наблюдение за общежитием было возложено на заведующую ремесленными отделениями при Вдовьем доме П. А. Гусеву и учителя сапожного ремесла П. П. Волкова. Общежитие обеспечивалось всем необходимым. Так, в 1909 году 12 мальчиков, по возрасту уже не имеющих права проживать во Вдовьем доме, вместе со своими семьями переселились в общежитие, открытое при ремесленном училище Вдовьего дома, для постоянного проживания в нем под наблюдением учителя — мастера по сапожному делу.

В 1910 году сапожному мастерству обучалось 24 ученика, из них 2 по 17 лет, 2 по 16 лет, 4 по 15 лет, 6 по 14 лет, 5 по 13 лет, 4 по 12 лет. Четырнадцать учеников с 14 лет жили в общежитии при ремесленной мастерской; один 14-летний жил на частной квартире в городе и девять учеников 12-ти и 13-ти лет жили при матерях во Вдовьем доме. 21 ученик принадлежал к семьям, жившим во Вдовьем доме, и 3 ученика — к семьям, уже покинувшим это благотворительное заведение. Ученики первого года обу-

чения традиционно практиковались на починке обуви, а второго года — исполняли более сложную работу по ремонту и изготовлению обуви. В течение 1910 года было выполнено 25 заказов от разных лиц на новую обувь (сапоги, штиблеты, туфли, башмаки) и, кроме этого, сделано 14 пар новых детских сапог для учеников своего общежития. Починка и изготовление новой обуви производились бесплатно, так как главной целью деятельности было дать возможность ученикам практиковаться на работах без установки срока выполнения заказа. Неизбежными были порча материала и переделывание работы. В 1911 году было решено взимать небольшую плату за работу ввиду того, что некоторые ученики мастерской уже могли под руководством учителя изготавливать новую обувь. Заказы поступали регулярно, особенно на починку обуви, от семей, проживавших во Вдовьем доме. Наиболее успешно осваивавших сапожное мастерство учеников была примерно треть от общего количества. Всего в течение 1910 года было выполнено 260 заказов на починку обуви бесплатно из принесенных материалов. Был выполнен 421 платный заказ (25 новой обуви, 241 подметка и головка, 155 мелкой починки), за что получено 340 рублей 75 копеек. Для этих работ было куплено материала на 349 рублей 79 копеек. Были еще мелкие расходы со счета сметы по мастерской на сумму 09 рублей 45 копеек. Перерасход за материалы в сумме 18 рублей 49 копеек пошел на бесплатные работы для учеников мастерской и на обрезку и порчу материала по обучению учеников младшего возраста [Отчет ..., 1911, с. 61]. Попечители пришли к выводу, что цель сапожной мастерской по обучению мальчиков из семей, живущих во Вдовьем доме, обувному ремеслу вполне достижима. За четыре года обучения можно было подготовить самостоятельных мастеров сапожного ремесла и тем самым дать в будущем мальчикам средства к существованию.

В 1912 году в мужской сапожной мастерской обучался 21 ученик, все из семей вдов, живущих во Вдовьем доме. В мае 1912 года был сделан первый выпуск окончивших курс занятий по сапожному ремеслу. Из Ремесленной управы по просьбе комитета Вдовьего дома на экзамен были командированы два эксперта по сапожному мастерству. В результате проведенного испытания 5 учеников — А. П. Гайдуков, А. Ф. Кокин, А. И. Вавилов, А. П. Сюсюков, А. И. Щукин — были признаны достойными звания подмастерья, о чем были выданы им соответствующие удостоверения. Эти ученики поступили на службу в частные городские мастерские. К 1 января 1913 года в мастерской обучались 16 человек: 1 — 20 лет, 4 — 17 лет, 3 — 16 лет, 3 — 15 лет, 2 — 14 лет, 3 — 13 лет. Из них 12 учеников в возрасте 14 лет и старше проживали в общежитии при ремесленных классах, пользовались квартирой, одеждой и утренним и вечерним чаем с белым хле-

бом. Полного пищевого довольствия из-за недостатка средств в 1912 году не отпускалось, и ученики общежития обед и ужин получали у своих матерей во Вдовьем доме. В 1912 году, помимо традиционных заказов по починке и изготовлению обуви, учителю-мастеру было предложено сделать несколько пар детской новой обуви на продажу, что и было выполнено, обувь была продана за стоимость материала. В течение 1912 года было 404 платных заказа, из которых сделано 98 пар разной новой обуви (сапоги, штиблеты, башмаки, туфли и головки), а остальные заказы были на починку обуви. В 1912 году впервые сапожной мастерской был предложен большой заказ на обувь для воспитанников и воспитанниц Городского Кутайсовского приюта, но полностью он выполнен не был, так как не хватило учеников. Было сделано несколько пар детских сапог и принят заказ на детские башмаки. Кроме платных заказов, ученики выполняли много бесплатной работы: починка обуви (250 заказов) и изготовление новой для семей учеников сапожной мастерской. Общий денежный оборот по частным заказам в мастерской за 1912 год выразился в следующих цифрах: приход за работу и материал — 592 рубля 05 копеек, расход на покупку материалов — 591 рубль 67 копеек [Отчет, 1913, с. 59]. Осталось денежных средств 38 копеек. Учителем сапожного мастерства со дня открытия мастерской являлся Петр Павлович Волков.

В 1914 году в сапожном ремесленном отделении было 18 человек, 13 из которых жили в общежитии. В 1914 году в процессе обучения особое внимание уделялось изготовлению новой обуви. Под руководством учителя П. П. Волкова было изготовлено и сдано в Городской Кутайсовский приют 56 пар башмаков, а для солдат, по заказам через Городскую Управу, — 22 пары сапог. По частным заказам сделано новой обуви 14 пар сапог. Кроме этого, выполнено разной починки платной обуви по 183 заказам и бесплатной по 240 заказам, а также сделано 15 пар сапог для учеников своего общежития [Отчет ..., 1916, с. 49]. Вновь поступающие ученики сначала практиковались на заплатках, делали концы для строчки и подшивку валяной обуви. Затем переходили к более сложным работам: клали подметки на сапоги, делали легкие туфли, разного рода и вида набойки на обувь, головки и, наконец, новую обувь. Кроме занятий по ремеслу, согласно программе, при сапожном отделении преподавались краткие сведения о технологиях обработки кожи и ее свойствах.

Общежитие было организовано на 15 человек для мальчиков старше 14 лет. Так как средств, выделяемых на общежитие, было немного, мальчикам предоставлялась квартира с оборудованием кроватей со всеми постельными принадлежностями и постельным бельем. Также для проживающих в общежитии были сшиты верхнее платье и обувь. В 1910 году для обще-

жития было приобретено 12 чайных чашек и 2 чайника, кожа для 14 пар кожаных сапог, 14 фуражек, 30 аршин ситца для наволочек на подушки; сшито 28 блуз и 14 брюк; выплачено извозчику за провоз материалов от Бурмистровых и 31 рубль 98 копеек портному Котову за шитье 14 пар тужурок для учеников, живущих в общежитии (всего на сумму 128 рублей 1 копейка) [Отчет ..., 1911, с. 67]. В 1914 году для общежития были куплены на общую сумму 686 рублей 86 копеек тарелки, кружки и чайные чашки, 2 фаянсовые миски, 10 фунтов муки, продукты (рыба, масло, икра, лук, лавровый лист, соль, перец, мясо, сало, картофель, капуста, сливочное масло, лук, рыба, яйца, молоко, грибы, мука, крупа, пшено, горох и пр.), чугуны, 13 штук шапок, одежда (на заказ сшиты 15 блуз, 15 шароваров, 15 пар тужурок и брюк), нитки и тесьма к белью, пуговицы. Для пошива одежды были приобретены у 1-го Мануфактурного товарищества следующие ткани: мильтон, молескин и бязь. Товары, как правило, приобретались у товариществ купцов-попечителей (Бугрова — продукты, Бурмистровых — мануфактурный товар для блуз, шароваров, фартуков и нижнего белья, Смирнова — 18 пар валяных сапог, Зверева — кожаный товар для 15 пар новых сапог и 15 пар союзок и подметок) [Отчет ..., 1916, с. 57—59]. Также помещение регулярно ремонтировали, например, в 1914 году было куплено 14 листов оконного стекла. Мастерская и спальни ежегодно дезинфицировались, велась борьба с клопами (использовался клоповар — жестяной прибор с носиком как у чайника или лейки для выварки клопов паром), для чего нанималось Дезинфекционное бюро. У типографии «Труд» покупались книги. На эти разные расходы в 1914 году было потрачено 13 рублей 70 копеек.

В 1914 году денежный оборот по частным заказам сапожного отделения составил следующие суммы: по приходу — 636 рублей 15 копеек, по расходу на покупку материалов — 631 рубль 13 копеек. Итого остаток насчитывал 4 рубля 2 копейки. Конечно, остаток от оборота был очень небольшой, но нужно иметь в виду, что в ремесленном отделении работали ученики, то есть они обучались в процессе работы, поэтому частыми были случаи порчи материалов. Кроме того, часть купленного материала тратилась на починку обуви учеников и другие потребности школы, приобретение колодок, которые оставались в школе. Также плата за новую обувь и починку старой бралась умеренная, так как не всегда соблюдались сроки изготовления заказов. К тому же работы младших учеников иногда не отличались высоким качеством.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, функционирование ремесленных отделений и строительство здания под училище и общежитие при Вдовьем доме Нижнего

Новгорода в начале XX века являются яркими примерами использования неприкосновенных капиталов в благотворительности. Дети вдов, проживавших в заведении, обеспечивались не только жильем, одеждой и питанием, но и получали начальное и профессиональное образование, а также осваивали ремесленные навыки, что обеспечивало им дальнейшую самостоятельность и возможность содержать семью. К тому же мальчики, достигавшие возраста, не позволявшего проживать с матерями, могли оставаться во Вдовьем доме в общежитии как ученики сапожной мастерской. Девочки имели возможность после получения звания мастериц и подмастериц работать в швейной мастерской при Вдовьем доме и получать заработную плату. Таким образом, эти ремесленные классы сыграли важную роль в судьбе детей призреваемых Вдовьего дома, ранее доставлявших много хлопот окрестным жителям: дети «озорничали, хулиганили, обирали сады и огороды, короче говоря, “отбивались от рук”. Получив в приютских мастерских специальность, мальчики с 15 лет уходили “в люди”, то есть в самостоятельную жизнь. А девочки оставались с матерями до замужества. Кстати, из фонда приюта им выплачивалось приданое» [Седов, 2007, с. 41]. С 15 лет юноши могли работать на предприятиях Бугровых или, получив выходное пособие, искать работу на стороне.

Можно согласиться с утверждением, что купцы, «получив определенный достаток как знак благоволения Божия за свои труды, стремились улучшить жизнь своих ближних — представителей беднейших слоев общества, а также всех горожан, невзирая на сословные различия» [Монич, 2020, с. 39]. Таким образом, Вдовый дом с училищем являет собой образец масштабной и хорошо организованной благотворительности, не имевшей аналогов даже в столичных городах.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1905 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова, 1906. — 49 с.
2. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1906 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова, 1907. — 81 с.
3. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1908 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1909. — 47 с.
4. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1909 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1910. — 62 с.

5. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1910 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1911. — 73 с.
6. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1911 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1912. — 69 с.
7. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1912 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1913. — 83 с.
8. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1913 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1914. — 65 с.
9. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1914 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1916. — 63 с.
10. *Отчет* по постройке ремесленного училища при Вдовьем доме имени Блиновых и Бугровых в Нижнем Новгороде в 1907 и 1908 годах. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой, 1909. — 15 с.
11. *Смирновский П. В.* (1846—1904) Курсы систематического диктанта : для мл. классов сред. учеб. заведений / сост. П. В. Смирновский. — Санкт-Петербург : Тип. Глазунова, 1881—1890. — 154 с.

Литература

1. *Акимов Т. И.* Взаимодействие губернских общественных организаций и власти в последней четверти XIX века (на примере Нижегородской губернии) / Т. И. Акимов // Вестник НГТУ имени Р. Е. Алексеева «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». — 2013. — № 2. — С. 48—60.
2. *Архипова Н. Е.* Деятельность органов городского самоуправления в сфере благотворительности на рубеже XIX—XX веков / Н. Е. Архипова // История, философия, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 3 (41). — С. 22—25.
3. *Бондина С. И.* Санкт-Петербургский Вдовый дом в XIX — начале XX веков / С. И. Бондина // Журнал Общество. Среда. Развитие. — 2013. — № 3 (28). — С. 65—70.
4. *Брэдли Д.* Общественные организации в царской России : наука, патриотизм и гражданское общество : перевод с английского / Д. Брэдли. — Москва : Новый хронограф, 2012. — 448 с. — ISBN 978-5-94881-162-8.
5. *Живое наследие памяти* : коллективная монография / науч. ред. Д. Я. Романова, отв. ред. Ю. А. Закунов. — Москва : Институт Наследия, 2020. — 698 с. — ISBN 978-5-86443-308-9.
6. *Запечалова Е. А.* Благотворительная и просветительская деятельность женщин в Нижегородской губернии во второй половине XIX века / Е. А. Запечалова // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. — 2017. — № 5. — С. 14—17.
7. *Запечалова Е. А.* Благотворительная деятельность женщин в нижегородской губернии в 1870—1890-е гг. / Е. А. Запечалова // Вестник ПСТГУ. Серия 2 : История. История РПЦ. — 2023. — № 112. — С. 61—79. — DOI: 10.15382/sturI2023112.61-79.

8. Зрячева О. А. Благотворительность нижегородских купцов в конце XIX века / О. А. Зрячева // Наш Анабис. — 2007. — № 4—5. — С. 167—171.
9. Иванова О. А. Поддержка детей вдов как одна из форм государственной благотворительности в России в XIX веке / О. А. Иванова // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. — 2016. — № 2. — С. 42—45.
10. Костина Е. М. Благотворительные организации Нижнего Новгорода во второй поло вино XIX — начале XX века / Е. М. Костина // Наш Анабис. — 2007. — № 4—5. — С. 65—70.
11. Краснов В. В. Благотворительность в купеческом Нижнем / В. В. Краснов. — Нижний Новгород : Кварц, 2019. — 190 с.
12. Краснов В. В. Нижегородская старина : Нижегородская Ходалевская богадельня : История строительства / В. В. Краснов : Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря, 2008. — Выпуск 18. — С. 71—79.
13. Макаров И. А. Пароходовладельцы Сироткины / И. А. Макаров // Каждый род знаменит и славен : из истории нижегородского предпринимательства XVII — начала XX в. — Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского Вознесенского Печерского мужского монастыря, 1999. — С. 202—220.
14. Монич И. Л. Благотворительность как власть над капиталом / И. Л. Монич // Дамаскин : студенческий православный журнал Нижегородской духовной семинарии. — 2020. — № 1 (51). — С. 32—39.
15. Нижний Новгород. Историческое и культурное наследие / Авторы — составители : Б. С. Извеков. А. В. Кессель. — Нижний Новгород : РИ «Бегемот», 2013. — 384 с.
16. Пудалов Б. М. Из истории благотворительности в Нижегородской губернии в период XIX — начало XX вв. (по материалам Центрального архива Нижегородской области) [Электронный ресурс] / Б. М. Пудалов. — Режим доступа : <http://www.old.zsno.ru/ru/obl/16012/16026/> (дата обращения 21.03.2025).
17. Седов А. В. Кержаки : история трех поколений купцов Бутровых / А. В. Седов. — Нижний Новгород : НОВО, 2010. — 212, [3] с. — ISBN 978-5-9901402-2-6.
18. Селезнев Ф. А. Общественная жизнь после великих реформ / Ф. А. Селезнев // Славное прошлое Нижегородской земли. — Нижний Новгород : Деком, 2013. — С. 199—205.
19. Тиховодова А. В. Деятельность благотворительных обществ и заведений в Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX веков / А. В. Тиховодова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 486—511.
20. Тиховодова А. В. Нижегородский городской Вдовый дом в конце XIX — начале XX века : деятельность в области образования и здравоохранения / А. В. Тиховодова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 506—524. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-506-524.
21. Тиховодова А. В. Общественные организации Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX в. И их вклад в разрешение социальных проблем / А. В. Тиховодова // Вестник Омского университета. Серия : Исторические науки. — 2022. — Т. 9. — № 2 (34). — С. 72—86. — DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(2).72-86.
22. Ульянова Г. Н. Капиталы на пособия бедным невестам в благотворительной практике XIX — начала XX века : бюрократическая матрица и религиозные воззрения / Г. Н. Ульянова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. — 2020. — № 30. — С. 134—136.

23. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи : XIX — нач. XX в. : монография / Г. Н. Ульянова. — Москва : Наука, 2005. — 402 с. — ISBN 5-02-033509-6.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025,
одобрена после рецензирования 08.04.2025,
подготовлена к публикации 25.05.2025.

Material resources

- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named Blinov and Bugrov Widow's House for 1905.* (1906). Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 49 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city Public Named Blinov and Bugrov Widow's House for 1906.* (1907). Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 81 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city public named Blinov and Bugrov Widow's House for 1908.* (1909). Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 47 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city public named Blinov and Bugrov Widow's House for 1909.* (1910). Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 62 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city public named Blinov and Bugrov Widow's House for 1910.* (1911). Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 73 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city public named Blinov and Bugrov Widow's House for 1911.* (1912). Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 69 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city public named Blinov and Bugrov Widow's House for 1912.* (1913). Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 83 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city public named Blinov and Bugrov Widow's House for 1913.* (1914). Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 65 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod city public named Blinov and Bugrov Widow's House for 1914.* (1916). Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 63 p. (In Russ.).
- Report on the construction of a vocational school at the Blinov and Bugrov Widow's House in Nizhny Novgorod in 1907 and 1908.* (1909). Nizhny Novgorod: Printing House of K. M. Filippova. 15 p. (In Russ.).
- Smirnovsky, P. V. (1846—1904) Courses of systematic dictation: for junior classes of the environment. studies. Institutions.* (1881—1890). Saint Petersburg: Glazunov Publishing House. 154 p. (In Russ.).

References

- Akimova, T. I. (2013). Interaction of provincial public organizations and authorities in the last quarter of the 19th century (on the example of Nizhny Novgorod province). *Bulletin of the R. E. Alekseev NSTU "Management in social systems. Communication technologies"*, 2: 48—60. (In Russ.).
- Arkipova, N. E. (2014). Activity of city self-government bodies in the field of charity at the turn of the XIX—XX centuries. *History, philosophy, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 3 (41): 22—25. (In Russ.).
- Bondina, S. I. (2013). The St. Petersburg Widow's House in the XIX — early XX centuries. *Society Magazine. Wednesday. Development*, 3 (28): 65—70. (In Russ.).
- Bradley, D. (2012). *Public organizations in Tsarist Russia: science, patriotism and civil society: translated from English*. Moscow: Novy Chronograph. 448 p. ISBN 978-5-94881-162-8. (In Russ.).

- Ivanova, O. A. (2016). Support for widow's children as one of the forms of state charity in Russia in the 19th century. *Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 2: 42—45. (In Russ.).
- Kostina, E. M. (2007). Charitable organizations of Nizhny Novgorod in the second half of the XIX — early XX century. *Our Anabasis*, 4—5: 65—70. (In Russ.).
- Krasnov, V. V. (2008). *Nizhny Novgorod antiquity: Nizhny Novgorod Khodalevskaya almshouse: A history of construction*, 18. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Voznesensky Pechersk Monastery. 71—79. (In Russ.).
- Krasnov, V. V. (2019). *Charity in merchant Nizhny Novgorod*. Nizhny Novgorod: Quartz. 190 p. (In Russ.).
- Makarov, I. A. (1999). *The Sirotkin steamship owners. In: Every family is famous and glorious: from the history of Nizhny Novgorod entrepreneurship of the 17th — early 20th century*. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Voznesensky Pechersk Monastery. 202—220. (In Russ.).
- Monich, I. L. (2020). Charity as power over capital. *Damaskin: Student Orthodox journal of Nizhny Novgorod Theological Seminary*, 1 (51): 32—39. (In Russ.).
- Nizhny Novgorod. (2013). *Historical and cultural heritage*. Nizhny Novgorod: RI “Behe-moth”. 384 p. (In Russ.).
- Pudalov, B. M. *From the history of charity in Nizhny Novgorod province in the period of the XIX — early XX centuries. (based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region)*. Available at: <http://www.old.zsno.ru/ru/obl/16012/16026/> (accessed 21.03.2025). (In Russ.).
- Sedov, A. V. (2010). *Kerzhaki: the story of three generations of Bugrov merchants*. Nizhny Novgorod: NOVO. 212, [3] p. ISBN 978-5-9901402-2-6. (In Russ.).
- Seleznev, F. A. (2013). Social life after the great reforms. In: *The glorious past of the Nizhny Novgorod land*. Nizhny Novgorod: Decom. 199—205. (In Russ.).
- Tikhovodova, A. V. (2021). Activities of Charitable Societies and Institutions in Nizhny Novgorod Province in Second Half of XIX — early XX Century. *Nauchnyi dialog*, 9: 486—511. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-486-511. (In Russ.).
- Tikhovodova, A. V. (2022). Public organizations of Nizhny Novgorod province in the second half of the 19th — early 20th century. And their contribution to solving social problems. *Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences*, 9 / 2 (34): 72—86. DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(2). (In Russ.).
- Tikhovodova, A. V. (2023). Nizhny Novgorod City Widow's Home at End of 19th — Early 20th Century: Activities in Education and Healthcare. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 506—524. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-506-524>. (In Russ.).
- Ulyanova, G. N. (2005). *Charity in the Russian Empire: XIX — the beginning, twentieth century: monograph*. Moscow: Nauka Publ. 402 p. ISBN 5-02-033509-6. (In Russ.).
- Ulyanova, G. N. (2020). Funds for benefits to poor brides in the charity practice of the 19th — early 20th century: the bureaucratic matrix and religious views. *Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities*, 30: 134—136. (In Russ.).
- Zakunov, Yu. A. (ed.). (2020). *The living legacy of memory: a collective monograph*. Moscow: Institute of Heritage. 698 p. ISBN 978-5-86443-308-9. (In Russ.).
- Zapevalova, E. A. (2017). Charitable and educational activities of women in Nizhny Novgorod province in the second half of the 19th century. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 5: 14-17. (In Russ.).

Zapevalova, E. A. (2023). Charitable activities of women in the Nizhny Novgorod province in the 1870s and 1890s. *Bulletin of the PSTU. Episode 2: The Story. The History of the Russian Orthodox Church, 112*: 61—79. DOI: 10.15382/sturII2023112.61-79. (In Russ.).

Zryacheva, O. A. (2007). Charity of Nizhny Novgorod merchants at the end of the 19th century. *Our Anabis, 4—5*: 167—171. (In Russ.).

*The article was submitted 01.02.2025;
approved after reviewing 08.04.2025;
accepted for publication 25.05.2025.*